

ББК 63.3
И 905

Исторический Ежегодник. 2009.: Сб. науч. тр. / Институт истории СО РАН. Новосибирск, Рипэл, 2009.

ISBN 978-5-8406-0426

Главный редактор: А. Х. Элерт. Ответственный секретарь: Р. Е. Романов. Члены редколлегии: В. В. Введенский, к.и.н. Д. А. Глазунов, Н. Ю. Пивоваров, В. Л. Портных, к.и.н. С. В. Санников, Д. Л. Шереметьева.

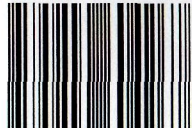
Рецензенты: д.и.н. В. А. Исупов, к.и.н. Д. Г. Симонов, к.и.н. В. А. Эрлик.

Рекомендовано к печати Учёным советом
Института истории СО РАН

В третьем выпуске ежегодника представлены исследования молодых историков, посвященные актуальным вопросам истории России и зарубежных стран. В сборнике содержится разделы, в которых отражены историографические и методологические проблемы исторической науки, взаимоотношения власти и общества, развитие экономики и формирование ее кадрового потенциала, военные преобразования и организация войсковых подразделений, аспекты международных отношений. Тематика ежегодника имеет широкие хронологические рамки, охватывающие историю древнего мира, средних веков, отечественную и зарубежную историю XVIII – середины XX века.

Издание рассчитано на специалистов, преподавателей и всех интересующихся историей России.

ISBN 978-5-8406-0426-7

9 785840 604267 >

ISBN 978-5-8406-0426

© Институт истории
СО РАН, 2009

Содержание

Историография и методы исторической науки

- Бочаров А. В.* Репрезентация исторической информации табличными и графическими средствами математической логики в контексте перспектив исторической информатики. . . 5
- Винокуров Д. А.* Начальный этап изучения истории раннего иосифлянтства в контексте формирования церковно-исторической науки в первой половине XIX века. 19
- Алипов П. А.* Судьба теории Родбертуса–Бюхера в России: критика диссертации И. М. Гревса современниками. 37

Власть и общество

- Санников С. В.* Порядок рассмотрения дел о преступлениях против королевской власти в германских «варварских королевствах» VI–IX веков. 47
- Нечипорук Д. М.* Заграничная агитация русских революционеров и организация побегов из Сибири в Америку в начале 1890-х годов. 57
- Мамаев А. В.* Трансформация системы самоуправления города Москвы: конец 1917 – первая половина 1918 года. . . 73
- Данилейко В. А.* К истории Комитета Севера (1920–1922 годы). 88
- Дианов С. А.* «Участок контроля за радио – очень важный участок работы органов Главлита на местах. . .»: цензура радио на Урале в 1926–1940 годах. 94

Религия и политика

- Шапуленко А. П.* Иноземцы в древнеегипетских «текстах проклятий». 102
- Мирошниченко Е. И.* Иконоборчество византийских императоров VIII века и его политико-идеологические причины. 113
- Данилец Ю. В.* Второй Мараморощ-Сиготский процесс против православных в Закарпатье в 1913–1914 годах. 128
- Иванов А. С.* «Истинно православные христиане» на спецпоселении в Ханты-Мансийском национальном округе в годы войны (1944–1945). 142

Ю. В. Данилец

Второй Мараморош-Сиготский процесс против православных в Закарпатье в 1913–1914 годах.

Христианская религия имела распространение на землях современного Закарпатья (в рассматриваемый период оно имевалось обычно Северо-Восточной Венгрией или Угорской Русью) еще до официального ее принятия в Киевской Руси. Большинство исследователей связывает распространение христианства греческого обряда с именами св. Кирилла и Мефодия или, по крайней мере, их учеников. Некоторые венгерские источники свидетельствуют о том, что во время прихода угров в Панонию местное славянское население имело епископат (Повесть о приходе венгров). По мнению архимандрита Василия (Пронина), ученики св. Кирилла и Мефодия, которые были вынуждены оставить Сазавский монастырь и чешские земли, положили начало Угольскому монастырю¹. Свидетельством того, что в Закарпатье имел распространение греческий обряд, является деятельность Георгия, Ефрема и Моисея Угриновых при дворе киевских князей Бориса и Глеба.

В XVI–XVII вв. восточный обряд в Закарпатье начал испытывать давление католичества и реформации. По инициативе местных правителей и церковной верхушки, была заключена Ужгородская уния 1646 г. По условиям унии, «новая церковь» сохраняла восточный обряд и язык богослужения, но признавала католические догматы и власть римского папы. После смерти епископа Василия Тарасовича, униатским епископом был избран П. Парфений, а православным – И. Зейкан. Последний был вынужден в 1663 г. оставить Мукачевский монастырь и руководить епархией с Имстичева и Угли. С этого времени на православную веру начались тяжкие гонения. Центром сопротивления унии и латинизации оставалась Мараморощина (Восточная часть Закарпатья), где в конце XVII – начале XVIII в. было основано около десяти монастырей. Среди них, согласно «Списанию обителей Мараморошских», были: Драговский, Кричев-

¹ Василий (Пронин), архимандрит. История Православной Церкви на Закарпатье. Киев, 2005. С. 55.

Данилец Юрий Васильевич, канд. ист. наук, преподаватель Ужгородского национального университета. E-mail: jurijdanilec@rambler.ru

© Ю. В. Данилец, 2009

ский, Боронявский, Бедевлянский, Белоцерковский, Вильхивский, Бичковский. Все эти монастыри были основаны стараниями православных владык Иосифа (Стойки) (1690–1711) и Досифея (Федоровича) (1717–1735), которые стремились создать крепкий плацдарм для обороны православия. Власти Австро-Венгерской империи, в состав которой входило Закарпатье, встали на сторону униатской церкви и сделали все, чтобы не допустить выборов нового православного владыки, а императрица Мария-Терезия в середине XVIII в. заявила, что в Закарпатье православных больше не существует.

В начале XX в. в Закарпатье началось возрождение православной церкви. Австро-венгерское правительство всячески пыталось препятствовать этому явлению, придавая ему социальный и национально-освободительный характер. Главными центрами православного возрождения стали села Изе возле Хуста и Великие Лучки возле Мукачева. В 1903–1904 гг. венгерская власть организовала первый судебный процесс против православных крестьян с. Иза. Однако подобные методы не помогли уничтожить православное движение.

В данной статье анализируются предпосылки, ход и результаты второго Мараморош-Сиготского судебного процесса против православных. Актуальность поставленной проблемы обусловлена отсутствием специализированной научной литературы по этой теме. Несмотря на то что в этом году отмечалась 95 годовщина судебного процесса, отдельная монография так и не опубликована.

Тем не менее ход судебного процесса интересовал историков и журналистов. Среди публикаций отметим книги К. Бескида¹ и М. Грабеца². Первый автор допустил много неточностей, что связано с небольшим числом использованных в работе источников. В книге М. Грабеца собрано множество материалов, которые печатались на страницах европейских газет. Автор уделил большое внимание политическим причинам процесса, считая, что репрессии возникли из-за стремления русинов присоединиться к России.

Начало второго этапа в развитии православного движения в Угорской Руси следует относить к концу 1905 г. Именно в это время к православному движению среди русинов присоединяют-

¹ Beskid K. Monstrosni process v Marmarosske Sihoti. Hust, 1926.

² Грабец М. К истории Мараморошского процесса. Ужгород, 1934.

ся братья Геровские – Алексей, Роман и Георгий. По их просьбе, поддержку движению начало оказывать «Галицко-русское общество» в Петербурге. Глава общества В. Бобринский высылал православным множество книг церковного и светского содержания. Большое внимание уделяли событиям в Угорской Руси архиепископ Холмский Евлогий (Георгиевский) и архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий).

Несмотря на преследование крестьян со стороны австро-венгерской власти, движение за возрождение православной церкви распространилось на множество сел Закарпатья. Венгерские чиновники понимали, что остановить переход в православие невозможно. Поэтому в доносах к вышестоящему начальству начинают появляться намеки на политическую подоплеку движения.

14 июня 1912 г. черновицкая русофильская газета «Русская Правда», ссылаясь на венгерские газеты, писала, что в «Угорской Руси девять сел заявило о своем переходе в православие». Полиция провела массовые аресты и обыски в селах Иза, Липча, Тербля, Новобарово. Было конфисковано множество книг церковного содержания. На крестьян были наложены штрафы от 50 до 100 крон¹. 17 июня 1912 г. полиция произвела обыск в доме лидера православного движения иеромонаха Алексия (Кабалюка) в с. Ясиня. Полицейские изъяли священническое облачение, евхаристическую чашу, книги и опечатали дверь. После этого о. Алексей (Кабалюк) выехал в США, где проводил миссионерскую работу среди русинов-эмигрантов².

28 апреля 1912 г. в Мараморош-Сиготе состоялось собрание униатского духовенства, которое обратилось к венгерскому правительству с просьбой остановить православное движение. Наджупан Мараморошского комитата барон Жигмонд Перени пообещал остановить движение и в начале 1913 г. стал собирать материалы для судебного процесса³.

По инициативе униатского священника с. Иза Андрея Азария, полиция завела уголовное дело против крестьян села по подделке документов о выходе из унии. Судебное

¹ Гонения на православную веру в Угорщине // Русская Правда. 1912. 28 июня. С. 3.

² Письмо из Угорской Руси // Русская Правда. 1913. 28 февр. С. 5–6.

³ Пан С., о. История Закарпатья: В 3 т. Ивано-Франковск, 2003. Т. 3. С. 546.

дело рассматривалось в Мишкольце. Прокурор, изучив материалы следствия, 26 апреля 1911 г. прекратил расследование по уголовному делу, не усмотрев в нем состава преступления. А. Азарий подал апелляцию, не согласившись с решением суда. В письме он утверждал, что «это результат самого большого размаха подстрекательства против униатской церкви и венгерского государства» и что «организаторы движения в Изе хотят отторгнуть северно-восточную часть Венгрии в пользу русского царя». По обвинению униатского священника, Хустский окружной суд признал недействительными 1 688 свидетельств о выходе из унии¹.

В его протоколах мы также находим политические обвинения против членов православного движения: «В с. Иза распространение идей православной веры связано с тем убеждением, что естественным следствием принятия православной веры является переход части венгерского государства в подданство русского царя, который венгерские органы и панство прогонит»². Крестьяне обжаловали решение Хустского окружного начальника, но заместитель жупана Мараморошского комитета отклонил апелляцию и оставил в силе предыдущее решение.

В июне 1912 г. из Министерства культов и народного образования на имя униатского епископа поступило письмо, в котором в общих чертах анализировалась религиозная ситуация в северо-восточной Венгрии. Неизвестный автор письма утверждал, что православное движение является российской агитацией и имеет в основе великорусскую идею. «Относительно образования православной парафии в Изе, то этому удалось помешать, но движение расширилось на несколько сел Хустского округа. В Тячевском округе оно охватило Тербля, Дулово, Кричево, в Тересовском округе – Терново, Нересницу, Ольховцы»³. Чиновник упрекал епископа в том, что униатские священники безразличны к православному движению, иногда не обращают внимания на связь учителей с православными вождями. Поэтому он предлагал усилить миссионерскую работу, менять некоторых «пастырей» и т. п. Также представитель Министерства не исключал возмож-

¹ ГАЗО. Ф. 151. Оп. 3. Д. 1926. Л. 38.

² Там же. Л. 38 об.

³ Там же. Л. 52 об.

ности вмешательства административных органов в борьбу с православием, но главную роль отводил деятельности церковной власти.

Провал в миссионерской работе заставил униатский епископат перейти к более радикальным мерам. В интервью газете «Канадский русин» мукачевский епископ Антоний (Пап) заявил следующее: «В Марамороше нужно было провести аресты. Предупредить приграничную полицию, чтобы не попадали панславистские листовки. Запретить посещение заграничных паломнических центров»¹.

Чтобы остановить движение против унии, в главные центры православного возрождения, по распоряжению мараморошского поджупана, были отправлены дополнительные отряды жандармов и солдат. Главным инициатором преследования православных изян, как уже отмечалось, был А. Азарий. Это подтверждается и донесением упомянутого поджупана, который прямо указывал, что преследования православных происходили «по просьбе господина духовника о. Азария»².

В с. Иза работу военных и полиции возглавили следователи из Сигота Миклош Бренер и Миклош Имре. Как утверждал 17 лет спустя автор статьи в «Православном Русском Календаре» Бескидский, следователи ввели в селе военное положение: крестьянам запрещалось собираться группами более двух человек, ходить к соседям. Жандармы требовали, чтобы каждый крестьянин имел при себе удостоверение о том, что он посещает греко-католическую (униатскую) церковь. Такие бумаги выдавал только местный священник. Если человек не имел такого документа, то его подвергали истязаниям и преследованиям³.

По воспоминаниях очевидцев, жандармы жестоко избивали И. Пасульку, К. Вакарова, К. Хвуста, А. Пристаю за то, что они отказались давать клятву о возвращении в унию; женщин А. Кадарь и М. Сабов избивали за попытку отвести детей на крещение к православному священнику в Ми-

¹ Угорський греко-католицький єпископ про ширене православія між русинами // Канадійський русин. Вінніпег, 1912. 25 мая. С. 2.

² Гонения православной веры. Слава Богу нашему и честь Мараморош-Сиготским страдальцам 1914–1934. Мукачево, 1934. С. 4.

³ Бескидский. Как мадыарское правительство и униаты подготовляли Мараморошский процесс // Православный Русский Календарь. Владимирово на Словенску, 1930. С. 58–59.

школьц; И. Гайду, М. Вакаров, И. Борщика за совершение богослужения на дому нагими водили по улицам. В конце декабря 1912 г. полиция задержала во время молитвы группу девушек, среди которых была и будущая игуменья Параскева (Прокоп). Девушек избивали, раздели донага и держали в речке до самого утра¹.

Когда православие в Закарпатье не удалось остановить методами физического давления, Министерство внутренних дел отправило в села десятки тайных агентов, провокаторов, детективов. Полиция провела несколько рейдов в Изе, Кошелеве, Липче, Нанкове, Горинчеве, Нижнем Быстром, Терeble, Дулове, Нереснице, Тернове, Великих Лучках, Рахове, в результате чего было арестовано более 180 чел.² Признание от задержанных выбивали силой³. За отсутствием доказательств, половина арестованных была освобождена, но в изоляторе осталось 94 чел.

Судебное разбирательство по делу православных закарпатцев планировалось провести в Дебрецине 25 ноября 1913 г. Начало суда постоянно переносилось, так как «главный обвиняемый» Алексей (Кабалюк) не был арестован и находился в США.

В одном из совещаний по поводу процесса, которое состоялось в Будапеште, принимали участие глава венгерского правительства И. Тиса, министр культуры и образования Б. Янкович, мукачевский униатский епископ Антоний (Пап), правительственный советник С. Перени, министерский советник О. Сабов, епископский викарий Е. Косей, адвокат М. Куткафальви. Они приняли решение начать процесс 29 декабря 1913 г. в Мараморош-Сиготе⁴.

Перед судом предстали 94 чел., среди которых были и женщины. В соответствии с обвинительным актом, глава суда А. Товт и королевский прокурор А. Иллеш разделили подсудимых на 15 групп. Крестьянам предъявили обвинение в том, что они под видом возрождения православной церкви хотели отторгнуть часть венгерской территории и присоединить ее к России, что они вели агитацию против униатской церкви и ее священства, венгерского народа и государствен-

¹ Јосиф В. Живыя мощи // Русская Земля. 1934. 7 июня. С. 3.

² Что діється на Угорщині // Русская Правда. 1913. 18 апр. С. 4.

³ Там же.

⁴ Beskid K. Monstrosni process v Marmarosske Sihoti. Hust, 1926. С. 19.

ных законов¹. Согласно австро-венгерскому закону 1868 г., все граждане могли свободно переходить из одного вероисповедания в другое, придерживаясь, конечно, прописанных формальностей. Таким образом, факт разрыва с унией, по существу, не был преступлением.

Иеромонах Алексей (Кабалюк), спасаясь от преследования венгров, оказался среди своих земляков в США. Будучи в Нью-Йорке, он узнал от епископа Платона, что на его имя от настоятеля Яблочинского монастыря архимандрита Серафима, поступило письмо. В этом письме он прочел о событиях в Мараморош-Сиготе. О. Алексей принял решение вернуться в Старый Край и разделить со своими братьями незаслуженное наказание. Приехав в зал судебных заседаний, он сдался властям.

Прокурор убеждал суд, что подсудимые наладили связь с графом Владимиром Бобринским в Петербурге и братьями Геровскими в Черновцах исключительно в политических, преступных целях. По словам А. Иллеша, главные обвиняемые – иеромонах Алексей (Кабалюк), Ю. Воробчук, М. Палканинец, И. Бабинец, Я. Борканюк и др. – проводили политическую агитацию на ярмарках и отпусках в Мария-Повче, Биксаде, Хусте, Бороняве и при материальной помощи «Галицко-Русского общества» распространяли в комитатах Мараморош, Берег, Угод прокламации, газеты, письма, которые вызывали ненависть к австро-венгерской державе и униатскому клиру².

Среди улик, с помощью которых прокурор доказывал антигосударственную деятельность задержанных, были картины с видами афонских и киевских монастырей, иконы, книги, изданные в Киеве, Одессе, Москве, периодические издания «Русская Правда», «Вера и Церковь», «Русское Слово».

В обвинительном акте на 52 страницах, прокурор А. Иллеш рассказывал об истории православного движения в Юго-Восточной Венгрии. Он утверждал, что первые его вспышки были замечены в с. Великие Лучки возле Мукачева и в с. Иза возле Хуста. Православная агитация усилилась благодаря Алексею (Кабалюку), который в 1905 г. поехал на Афон, откуда вернулся монахом.

¹ *Право і царославіє // Праця.* (Львів). 1914. 15 квітня. С. 2.

² *Жертви русофільської пропаганди перед судом // Діло і Нове Слово.* Львів, 1913. 29 грудня. С. 1.

В обвинительном акте встречаются ошибки и казусы. Например, прокурор говорил о связях с «киевским патриархом», которого не существовало.

Во время судебного процесса православных закарпатцев защищали 19 адвокатов. Среди них были: А. Клейн, М. Проданович, Й. Папп, К. Шамло, Ф. Барна, М. Готесман, Я. Лихтенберг, И. Гошук, В. Имреди, Ю. Остерихер, Й. Редей, З. Ронай, Л. Батори, Ю. Яношка, К. Хаджи, З. Тодорович, И. Лалошевич.

Судебное заседание велось на венгерском языке, которым владело только несколько подсудимых. Адвокаты постоянно обращали внимание на тот факт, что переводчики неправильно передают слова подсудимых и свидетелей. Большинство православных крестьян категорически отрицало антигосударственную агитацию, признавало только религиозный ее характер. Например, подсудимый Ю. Воробчук подтвердил, что он получал от братьев Геровских брошюры и книги, они распространялись среди крестьян для утверждения их в православии. М. Палканинец на суде заявил, что покинул униатскую церковь потому, что она поддалась католическому влиянию и мадьяризации, но он категорически отрицал обвинение в оскорблении униатского духовенства. Подсудимый Иван Бабинец не отрицал того, что распространял православные книги и ездил несколько раз в Россию¹.

По требованию прокурора судебный врач Гелер провел медицинское обследование И. Бабинца и Я. Борканюка, которое показало, что названные подсудимые являются психически больными. После медицинского вывода председатель суда прекратил относительно них дело. Причиной заболевания крестьян было издевательство и пытки перед судом².

Илья Пирчак – писарь адвокатской канторы в Мукачева, рассказал на суде о том, что ему приходилось ездить во Львов по делу православной церкви в Великих Лучках. Он писал статьи для будапештских и лондонских газет, делал для львовской «Прикарпатской Руси» переводы из венгерской прессы о православном движении в Венгерской Руси. Как доказа-

¹ *Жертви русофільської пропаганди перед судом // Діло і Нове Слово.* 1914. 1 січня. С. 1.

² Там же.

тельство вины Ильи Пирчака прокурор предъявил суду несколько писем с Афона и от галицких русофилов¹.

К суду были также привлечены женщины – супруга Ф. Фица, супруга Ф. Мушкара и М. Сочка. Женщины сообщили, что перешли в православие, потому что униатские священники не вычитывали службу Божью в полном объеме.

Большое внимание было приковано к слушанию на суде «главного обвиняемого» иеромонаха Алексия (Кабалюка). 16 января 1914 г. прокурор представил вещественные доказательства его вины: письма, книги, церковное облачение, утварь. В одном из требников рукой Алексия (Кабалюка) вписано имя царского наследника. В письме архиепископу Холмскому Евлогию (Георгиевскому) Алексей (Кабалюк) жаловался на братьев Геровских. По его словам, братья распространяли в Венгрии антигосударственные печатные издания и тем самым настроили администрацию против угрорусов. В письме на имя графа В. Бобринского он просил последнего приехать на судебный процесс².

Сначала о. Алексей (Кабалюк) отказался от адвоката и защищал себя сам, хорошо владея венгерским языком. Но потом эту миссию взял на себя адвокат А. Клейн. Услугами этого адвоката пользовались православные изяне еще во время первого Мараморош-Сиготского процесса.

На суде о. Алексей (Кабалюк) подобно рассказал свою биографию, отметив, что проводил среди населения только миссионерскую работу и не преследовал политических целей. Чтобы подтвердить наличие священнического сана, Кабалюк предъявил удостоверение, подписанное архиепископом Холмским Евлогием.

О насилии венгерских жандармов над православными свидетельствуют показания на суде жителей с. Иза. Например, Н. Сабов заявил, что во время Рождественских праздников 1913 г. его, больного, жандарм силой погнал в униатскую церковь. Д. Вакаров, А. Кеминь, Г. Вучкан, М. Гайдю, А. Изай, С. Лучко, В. Прокоп утверждали, что они не совер-

¹ Жертви русофільської пропаганди // Діло і Нове Слово. 1914. 5 січня. С. 2.

² Показання о. Алексія (Кабалюка) на суді угрорусов // Почаевський Листок. 1914. 15 января. С. 7–8.

шили никаких преступлений против униатской церкви и духовенства; все жаловались на насилие жандармерии¹.

После допроса обвиняемых суд перешел к чтению конфискованной литературы. Многие крестьяне требовали вернуть им книги, указывая, что подобные издания есть и в униатских храмах.

Важным событием в ходе Мараморош-Сиготского процесса был приезд из Петербурга графа В. Бобринского. 3 февраля 1914 г. он, в сопровождении думских послов Балашова и Дмитриева, прибыл в Будапешт. Львовское «Дело», ссылаясь на венгерскую газету «Pesti Hirlap», напечатало выдержку из интервью В. Бобринского. Он категорически отрицал наличие политических мотивов в православном движении².

На следующий день в Мараморош-Сиготе В. Бобринский выразил желание давать показания на русском языке, для того чтобы его могли понимать подсудимые. Но председатель суда А. Товт не удовлетворил его просьбу, мотивируя отказ тем, что судебный переводчик Медведецкий плохо владеет русским языком. В. Бобринский сообщил, что он является главой «Галицко-русского общества» в Петербурге, задачей которого является борьба против польских и украинских влияний в Галичине и Буковине. Он отрицал обвинение в том, что общество финансировало поездки паломников угрорусов в Россию и проводило политическую агитацию в Венгрии³.

Неоднозначную оценку общественности вызывали допросы свидетелей, которых, по сообщению львовской газеты «Дело», было до 300 чел.⁴ Главной фигурой обвинения был А. Дулишкович. На суде оказалось, что он занимался политическим шпионажем и религиозной пропагандой. С помощью обманов ему удалось получить рекомендательное письмо к А. Геровскому, который помог Дулишковичу выехать в Россию. В Петербурге он встретился с В. Бобринским, которому представился православным агитатором. Находясь среди ведущих российских деятелей, А. Дулишкович собрал

¹ Патріот За-Карпатської Русі // Наша Родина. Календарь на 1921 г. Springfield, Vt. USA, 1920. С. 15.

² Російський провокатор в Угорщині // Діло. 1914. 5 лютого. С. 4.

³ Гр. Бобринський на суді // Діло. 1914. 5 лютого. С. 3.

⁴ Русофільський рух в східній Угорщині // Діло. Львів. 1913. 10 грудня. С. 3.

информацию о связях венгерских православных с православными центрами в России¹.

Подобное задание выполнял и А. Манайло, который поселился в с. Липча возле Хуста. Он вел беседы с крестьянами, выступал против мадьяризации униатской церкви и греко-католического духовенства. Своими разговорами А. Манайло провоцировал крестьян на неосторожные высказывания, которые аккуратно записывал.

Настоящий провал обвинения последовал в результате заслушивания свидетелей – униатских священников, сельских корчмарей и чиновников. Греко-католический священник села Ясиня А. Ровной в своих доводах опирался только на слухи, сам лично ничего не наблюдал. Между адвокатом Й. Редеем и священником А. Азарием с Изы возникла полемика относительно трираменного (православного) креста. Адвокат, ссылаясь на решение Конгрегации Распространения Веры от 19 апреля 1887 г., утверждал, что такая форма креста разрешена церковью, кроме того, такой крест был и на храме в Изе. В свою очередь А. Азарий отрицал слова адвоката, беспощенно отмечая, что такой крест – это проявление панславизма².

Подобное утверждал и священник А. Кимак с. Теремби. Когда адвокат Й. Редей показал ему молитвенник с трираменным крестом, изданный ужгородским издательством «Унио», он ответил, что это делается для того, чтобы книги лучше продавались среди крестьян. А. Кимак признавал, что, когда его прихожане не хотели вступать в «Католическое Соединение», он применял по отношению к ним физическое насилие. Священник с. Арданово Сабов сообщил, что, после того как крестьянин И. Рети отказался вступить в «Католическое Соединение», он заявил на него светским властям. Таким образом, священник с помощью полиции пытался утвердить среди крестьян латинизацию и католические обряды. Свидетельства священника из с. Липча показали, что он боролся с православием ради личной выгоды. Священник сообщил, что из его села поступило 168 заявлений о переходе в православие, в результате чего он потерял триста мер кукурузы ежегодно и плату за требы³.

¹ Beskid K. Monstrosni process v Marmarosske Sihoti. Hust, 1926. С. 14.

² Там же. С. 27.

³ Грабец М. К истории Мараморошского процесса. Ужгород, 1934. С. 20.

5 февраля 1914 г. прокурор освободил из-под стражи 62 арестованных в связи с недоказанностью обвинения¹. 3 марта 1914 г. судья огласил приговор. Несмотря на все усилия защиты, 32 чел. были осуждены на разные сроки заключения и уплаты большого денежного штрафа. Наибольший срок получил иеромонах Алексей (Кабалюк): 4 года и 6 месяцев тюрьмы и 100 крон штрафа, наименьший – Иван Балог: 5 месяцев и 50 крон штрафа².

В оценке Мараморош-Сиготского процесса венгерская общественность поделилась на два лагеря: либерально-протестантская пресса осуждала процесс, католическо-консервативная его поддерживала. Венгерская оппозиционная газета «Будапешт» по поводу Мараморош-Сиготского процесса писала: «Этот процесс есть бессмысленный и несправедливый, кровавая клевета»³. Русская газета «Голос Москвы» 21 января 1914 г. напечатала интервью бывшего венгерского министра юстиции Г. Полони, который негативно оценивал судебный процесс: «Доказательства обвинения в основном отсутствуют, подсудимые бесправные и несчастные люди, доведенные до нищеты. Дело идет не о политической агитации, а о религиозной пропаганде»⁴.

По поводу процесса чешский депутат Клофач подал 9 января 1914 г. в австрийский парламент протестующую интерпелляцию. В будапештский парламент такой же документ подал 21 января 1914 г. депутат А. Бескид⁵.

О беспочвенности обвинения и жестоком обращении с узниками много писала львовская русофильская газета «Русское Слово»: «Мадьяры не имеют никакого милосердия и страшно преследуют те славянские народы, которые живут в Венгрии. Незадолго состоится суд в венгерском городе Дебречин. За что собственно будут судить русских людей, никто не знает. Вероятно за то, что они не отреклись от своей народности, веры и церкви и были русскими патриотами.

¹ Из истории восстановления Православной веры в южно-карпатской Руси // Православный Русский календарь на 1930 г. Владимирова, 1929. С. 63.

² Там же.

³ Халус П. Алексій Кабалюк – непохитний захисник закарпатського православ'я // Християнська Родина. 1996. 19 грудня. С. 5.

⁴ Процесс угроруссов // Голос Москвы. 1914. 21 янв. С. 4.

⁵ Из Карпатской Руси // Русский голос. Львов. 1922. 6 янв. С. 4.

Жертвы того мадьярского суда будут новым украшением героического подвига русского народа»¹.

Противоположной была оценка православного движения в изданиях украинского направления. Например, львовская газета «Праця» 15 апреля 1914 г. писала: «Только что теперь, когда православные и царславные агенты России заплотились и загнездились в Галичине и на венгерской Украине, Австрия взялась к уничтожению сей опасной погани. Против российских агентов начала Австрия выступать, будто административно через старост, жандармов, начиная вытаскивать [организовывать. – Ю. Д.] против них судебные процессы. У москвофильских деятелей переводжено ревизии [проведены обыски. – Ю. Д.], а в конце нескольких из них посажено на скамье обжалованных [подсудимых – Ю. Д.] и сделано им процесс о государственной измене»².

После второго Мараморош-Сиготского процесса греко-католическое духовенство и местная администрация усилили контроль над жизнью венгерских русинов. 24 июня 1916 г. в Мукачевской епархии был введен Григорианский календарь. Одновременно велась работа по внедрению латинского алфавита с венгерским способом написания вместо кириллицы. Против этой реформы резко выступил греко-католический священник А. Волошин, который предлагал, чтобы кириллица оставалась в церковной среде.

Министр культов и народного образования издал распоряжение, согласно которому, с 1916/17 учебного года во всех школьных учебниках, также и в учебниках по Закону Божьему, обязательно вводился латинский алфавит³. Ввиду того, что значительная часть духовенства и верующих выступила против реформ, 5 июня 1918 г. мукачевский униатский епископ Антоний (Папш) напечатал еженедельник «Наука» русским шрифтом, а 10 ноября 1918 г. упразднил распоряжение о введении латинского шрифта и Григорианского календаря.

Итак, судебный процесс 1913–1914 гг. в Мараморош-Сиготе стал очередным шагом австро-венгерских властей в борьбе с христианством восточного обряда в Закарпатье. Непосред-

¹ Под мадьярским ярмом // Русское Слово. Львов. 1913. 3 окт. С. 2.

² Право-і царславіє // Праця. (Львів). 1914. 15 квітня. С. 2.

³ Закарпатський П. Православна Церква на Закарпатті // Православний вісник. 1948. № 5. С. 146–157.

ственными инициаторами подавления православного движения стали отдельные униатские священники. Некоторые из них не желали терять паству и соответствующий доход, другие видели в православии вызов мадьяризации. Чтобы прекратить распространение православия, которое охватило более десяти сел Закарпатья, правительство прибегло к арестам и организации судебного процесса. Проводившие досудебное следствие полиция и военные в нарушение закона использовали против православных физическое насилие.

Не имея возможности осудить православных за выход из унии, власти безосновательно инкриминировали православным государственную измену. На суде обвинение в антигосударственной агитации и деятельности в интересах России доказать не удалось. В то же время было установлено, что российские деятели оказывали поддержку венгерским русинам религиозной литературой, способствовали их паломническим поездкам за границу и получению богословского образования в духовных заведениях России.

Судебный процесс в Мараморош-Сиготе в 1913–1914 гг. продемонстрировал, что в Австро-Венгрии органы власти действуют с помощью провокаторов и не придерживаются законодательства о религии. Но, невзирая на репрессии, православное движение не прекратилось, а в дальнейшем приобрело еще больше сторонников.